

Человек в объятиях Чи Юэ вздрогнул, словно ему наступили на хвост, и резко вырвался. Чи Юэ протянул руку, чтобы схватить его, но внезапно почувствовал холод в руке, и прежде чем ощутить боль, по его пальцам потекла алая кровь.

Янь Були, низко опустив голову, прыгал туда-сюда, но не нашёл того «ужасного» пушистого зверька. Подняв голову с досадой, он увидел, что Чи Юэ держится за левую руку и смотрит на него с невинным видом.

Взглянув на окровавленный кинжал в своей руке, Янь Були мгновенно остолбенел.

Чёрт побери! Недоразумение, старик Чи!

— Мо Чоу... — с горькой усмешкой произнёс Чи Юэ. — Ты что, решил опробовать на мне этот клинок?

— Н-нет, извини, патриарх, я не хотел тебя ранить... Всё из-за этой проклятой крысы! — Янь Були поспешно убрал кинжал. — С тобой всё в порядке?

Чи Юэ понял, что за последнее время получил больше ран, чем за всю жизнь, и каждый раз — благодаря этой женщине. Она словно была создана, чтобы быть его проклятием. Прижимая рану правой рукой, он с досадой покачал головой:

— Помоги мне перевязать.

Янь Були, сознавая свою вину, опустил голову, как послушная невеста, и осторожно подошёл, аккуратно закатав рукав Чи Юэ.

Рана, оставленная Серебряным драконом, была длиной более трёх цуней, неглубокой, но перерезала запястную артерию, поэтому кровь не останавливалась.

Вспомнив, что его новая одежда из тонкого шёлка, Янь Були оторвал полосу от своего рукава и обмотал ею руку Чи Юэ. Плотнo затянув несколько раз и завязав бантик, он надавил на рану, и кровь наконец остановилась.

Закончив с перевязкой, он вздохнул с облегчением, вытер пот со лба и поднял голову, только чтобы увидеть, как Чи Юэ смотрит на его полуоторванный рукав. Тут он наконец понял, что что-то не так...

Чёрт, я ведь отрезал себе рукав.

Чи Юэ даже не подумал об этом, он просто с интересом рассматривал ту белую, как нежный лотос, руку. Увидев, как тот вдруг спрятал её за спину, он с улыбкой начал дразнить:

— Ну что, чуть не убил своего мужа. Как я должен тебя наказать?

Эти слова звучали слишком знакомо. В сердце Янь Були вспыхнуло предчувствие беды, и он быстро ответил:

— Всё что угодно, только не кровать.

— Хорошо... — Чи Юэ прищурился, улыбаясь загадочно. — Не волнуйся, не на кровати.

— Хорошо. Что? — Янь Були снова почувствовал, что попал в ловушку, но не мог понять, в какую. Пока Чи Юэ не вывел его из тайной комнаты и не привёл к скрытому в ущелье горячему источнику...

Он просто потерял сознание.

Близился вечер, солнце клонилось к закату, вечерний ветерок мягко дул.

Долина Лазурных Глубин, словно изумруд, вставленный среди гор, была окаймлена золотистыми лучами заходящего солнца. Несколько белых цапель с тихими криками пролетели низко над гладкой, как зеркало, водой и исчезли в далёком небе, превратившись в чёрные точки. Под огненно-красными, словно парча, облаками, среди камышей, клубился туман, и из глубины доносились странные, прерывистые звуки...

— Патриарх, я виноват, я действительно виноват! Давай лучше всё решим на кровати! Я обещаю не царапаться, не кусаться и не ругаться... — Кто-то, словно испуганный кот, вцепился в плечи Чи Юэ, не желая отпускать. — Я не умею плавать...

Чи Юэ, стоя по пояс в воде, с досадой подумал, что его новой жене явно не хватает ума.

Янь Були, уже однажды чуть не утонув, стал бояться воды ещё сильнее, и перед лицом этого неизвестного по глубине источника он совсем потерял голову, не слушая ничего, что говорил Чи Юэ. В конце концов он так досаждал, что рана Чи Юэ снова открылась, и патриарх, схватив его, бросил в воду. Плескаясь и крича о помощи, Янь Були вдруг понял, что может стоять... ==

Вода была неглубокой, по грудь. Источник был тёплым и нежным, пар поднимался, как дым, и распространял сильный аромат лекарственных трав. Янь Були, немного поплавав, почувствовал, как в его теле поднимается жар, идущий из дантяня и растекающийся по всем меридианам, устремляясь к сердцу...

Чёрт, неужели этот старый демон Чи добавил в воду афродизиак?!

Красавица с распущенными волосами стояла в воде, полностью промокшая, её фигура была

отчётливо видна, словно водяной дух, потерявший путь домой, дрожащий в алых лучах заката.

Увидев эту сцену, патриарх Чи мгновенно забыл о гневе, его настроение улучшилось, и рана перестала болеть... ==

Он подошёл и осторожно обнял дрожащее тело, прошептал на ухо:

— Мо Чоу, это Источник трёх жизней. Одна жизнь — одна судьба, три жизни — три судьбы. Все ученики Секты Врат Преисподней, собирающиеся вступить в брак, приходят сюда, чтобы омыться и получить благословение древнего духа источника.

Связать судьбу с тобой на три жизни... Я что, с ума сошёл?!

Янь Були закатил глаза:

— У этого духа источника довольно странные вкусы, ему нравится смотреть на купающихся влюблённых?

Чи Юэ серьёзно вспомнил:

— Кажется, были и пары одного пола...

— ...

Янь Були уже собирался ругать Секту Врат Преисподней за их извращения, как вдруг почувствовал острую боль в груди, словно раскалённый нож вонзился и вытащили обратно. Боль была настолько сильной, что он согнулся, и вся кровь в теле казалась застывшей! Но что ещё хуже, эта мучительная боль распространилась по меридианам, постепенно охватывая всё тело.

Он судорожно упал вниз, дрожащими губами прошипел:

— Патриарх... этот источник... он отравлен...

Чи Юэ крепко обнял ослабевшего человека, давая ему опереться на себя, и крепко сжал его руку:

— Мо Чоу, ты хотя и запечатал свои акупунктурные точки, но истинная энергия Нерождения и неуничтожимости всё ещё в тебе, и в полнолуние она начинает атаковать. Лоза, терзающая сердце, хоть и мучительна, но достаточно одного погружения, чтобы защитить тебя на год. Пока ты не используешь истинную энергию, она не будет истощать твои силы.

Чёрт, так это его способ продлить мне жизнь? Если жить так мучительно, лучше умереть завтра!

Янь Були, покрытый холодным потом, стиснул зубы и с ненавистью прошипел:

— Почему... ты... не... сказал... раньше?

— Если бы я сказал, ты бы точно не зашёл...

— Старый демон Чи, я тебя проклинаяю!

— Я вырос в волчьей стае.

— Я проклинаяю твоих предков-волков!

Янь Були «проклинал» до тех пор, пока у него не кончились силы, и ругался, пока не смог больше говорить. Всё его тело горело, словно на раскалённом масле, одновременно ощущая, как тысячи острых лезвий разрезают его на мелкие кусочки. Единственное, что он чувствовал, — это боль...

Чи Юэ, увидев, как бледное лицо в его объятиях покрылось испариной, брови сведены, а губы покусанные до крови, наклонился и аккуратно разжал стиснутые зубы, мягко целуя его, чтобы успокоить:

— Скоро всё закончится, потерпи ещё немного.

— Сколько ещё?

— Ну, около часа...

— Чёрт, лучше убей меня! — Янь Були заплакал. Даже если он с детства занимался боевыми искусствами и был выносливее обычных людей, он не мог вынести эту невыносимую пытку. Услышав, что остался ещё час, он сразу захотел покончить с собой.

Чи Юэ внезапно закрыл его губы своими, глубоко введя язык в мягкий рот, и медленно выпустил струю холодного воздуха, проникающего в самое нутро.

Янь Були сразу почувствовал прохладу в груди, и дыхание стало легче. Жжение в сердце было временно подавлено холодной энергией Чи Юэ, и мучительная боль в теле тоже уменьшилась.

Словно утопающий, схватившийся за последнюю соломинку, он невольно обнял шею Чи Юэ,

его язык, как змея, плотно обвился вокруг, жадно впитывая эту спасительную прохладу.

Пар поднимался над источником, окрашенный в алые лучи заката, превращаясь в странный туман.

Они долго целовались в воде, их губы наконец разъединились.

Чи Юэ тяжело дышал, с улыбкой глядя на него:

— Демон, ты что, хочешь высосать из меня всю энергию?

Янь Були, как только «отпустил» губы, снова почувствовал боль.

Его лицо покраснело, на лбу выступил пот, и он без стеснения показал вид «неудовлетворённого»:

— Мне ещё нужно...

С этими словами он сам прижался к мужчине, полностью готовый «съесть» его...

Чи Юэ, увидев, что тот уже не может остановиться, улыбнулся, как будто увидел, как большая рыба клюнула на крючок.

— Раз уж ты сам этого хочешь, жена, не жалея потом...

<http://bllate.org/book/15303/1352370>